

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шибeko Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 марта 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Ю.Н.Шибeko,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.Н.Шибeko просит признать не соответствующей статьям 19, 38 (часть 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации часть седьмую статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (утверждено постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1) в той части, в какой она

ограничивает возможность предоставления отцам, проходящим службу в органах внутренних дел, отпуска по уходу за ребенком только случаями, когда они воспитывают ребенка без матери.

По мнению заявителя, оспариваемая норма является дискриминационной, поскольку устанавливает для сотрудников органов внутренних дел – мужчин несоразмерное ограничение их прав и свобод и препятствует им как отцам в исполнении родительской обязанности по воспитанию детей и заботе о них.

Как следует из представленных материалов, приказом ГУВД по Свердловской области от 23 марта 2007 года Ю.Н.Шибeko – начальнику отделения кадров отдела внутренних дел Красногорского района города Каменска-Уральского Свердловской области был предоставлен отпуск по уходу за ребенком сроком на три месяца в связи с тем, что его жена находилась в больнице с другим ребенком. После выхода жены из больницы Ю.Н.Шибeko направлял в ГУВД по Свердловской области рапорты о предоставлении отпуска по уходу за ребенком, однако в этом ему было отказано.

С 5 июля 2007 года Ю.Н.Шибeko перестал выходить на службу, полагая, что имеет на то уважительные причины, а 27 августа 2007 года обратился в Красногорский районный суд города Каменска-Уральского Свердловской области с иском о признании отказа в предоставлении отпуска по уходу за ребенком незаконным. Поскольку приказом ГУВД по Свердловской области от 4 сентября 2007 года он был уволен со службы за грубое нарушение дисциплины, 12 декабря 2007 года он подал в тот же суд иск о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на службе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Решением от 8 февраля 2008 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 10 апреля 2008 года, Ю.Н.Шибeko было отказано в удовлетворении его исковых требований по

обоим искам. При этом суды ссылались на часть седьмую статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. По смыслу статей 32 (часть 4), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункт «е» части 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статей 2 и 7 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», служба в органах внутренних дел, посредством прохождения которой граждане реализуют право на свободное распоряжение своими способностями к труду, относится к особому виду государственной службы – правоохранительной службе и представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, такого рода деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус.

Федеральный законодатель, определяя специальный правовой статус сотрудников органов внутренних дел, вправе в рамках своей дискреции устанавливать для них в части реализации гражданских прав и свобод определенные ограничения, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования правоохранительной службы, а также специфическим характером деятельности лиц, проходящих такого рода службу. Соответствующее право законодателя нашло свое непосредственное закрепление, в частности, в части седьмой статьи 17 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции», предусматривающей возможность установления федеральными законами

ограничений отдельных общегражданских прав и свобод сотрудников милиции, которые обусловлены особенностями службы.

Поступая на службу в органы внутренних дел, гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и тем самым добровольно приступает к осуществлению такой профессиональной деятельности, занятие которой предполагает, во-первых, наличие определенных ограничений его прав и свобод, свойственных данной разновидности государственной службы, а во-вторых, исполнение обязанностей по обеспечению безопасности, законности и правопорядка. Вследствие этого сотрудник органов внутренних дел обязуется подчиняться требованиям закона, ограничивающим его права и свободы, в том числе социальные, а также возлагающим на него особые публично-правовые обязанности.

Конституционный Суд Российской Федерации применительно к различным видам деятельности, связанной с осуществлением публичных функций, не раз высказывал в своих решениях суждение о том, что гражданин, добровольно избирая такой род занятий, соглашается с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый им правовой статус (определения от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 7 декабря 2001 года № 256-О и от 20 октября 2005 года № 378-О).

Установление федеральным законодателем определенных ограничений прав и свобод в отношении лиц, проходящих правоохранительную службу в органах внутренних дел, само по себе не противоречит статьям 19 (часть 1), 37 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации и согласуется с положениями пункта 2 статьи 1 Конвенции МОТ № 111 1958 года относительно дискриминации в области труда и занятий, согласно которым не считаются дискриминацией различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П).

2.2. Согласно части седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации беременные женщины и матери из числа сотрудников органов внутренних дел, а также отцы – сотрудники органов внутренних дел, воспитывающие детей без матери (в случае ее смерти, лишения родительских прав, длительного пребывания в лечебном учреждении и в других случаях отсутствия материнского попечения), пользуются правовыми и социальными гарантиями, установленными законодательством Российской Федерации для этой категории населения Российской Федерации.

Данная норма является по своему характеру отсылочной, применяется только в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов и сама по себе не направлена на ограничение прав и свобод сотрудников органов внутренних дел. Между тем оспариваемое заявителем нормативное положение в системной связи с положениями части второй статьи 45 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, предусматривающей предоставление сотрудникам органов внутренних дел отпуска по уходу за ребенком в соответствии с действующим законодательством, предполагает, что мужчины – сотрудники органов внутренних дел, воспитывающие ребенка (детей) совместно с матерью, не имеют права на использование указанного отпуска.

Такое ограничение, с одной стороны, обусловлено спецификой правового статуса сотрудников органов внутренних дел, а с другой стороны – согласуется с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) и оправдано необходимостью создания условий для эффективной профессиональной деятельности лиц, которые проходят правоохранительную службу и выполняют обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка.

Поскольку правоохранительная служба в органах внутренних дел в силу предъявляемых к ней специфических требований исключает возможность неисполнения сотрудниками указанных органов своих

служебных обязанностей без ущерба для охраняемых законом публичных интересов, ограничение права отцов, проходящих службу в указанных органах и воспитывающих ребенка (детей) совместно с матерью, на использование отпуска по уходу за ребенком направлено на соблюдение баланса публичных и частных интересов и не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод данной категории лиц, в частности закрепленного статьей 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации права на заботу о детях и их воспитание.

Кроме того, предоставив право на отпуск по уходу за ребенком в порядке исключения только матерям из числа сотрудников органов внутренних дел и отцам – сотрудникам органов внутренних дел, воспитывающим детей без матери, законодатель исходил, во-первых, из особой, связанной с материнством, социальной роли женщины в обществе, а во-вторых, из необходимости обеспечения ухода за детьми, оставшимися без материнского попечения. Поэтому такое решение законодателя не может расцениваться и как нарушение предусмотренных статьей 19 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации принципов равенства прав и свобод человека и гражданина, а также равноправия мужчин и женщин.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шибeko Юрия Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 465-О-О